

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КУБА ФИДЕЛЯ
КАСТРО РУСА НА АКТЕ НАГРАЖДЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА
БОЛИВАРИАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЕНЕСУЭЛА УГО РАФАЭЛЯ
ЧАВЕСА ФРИАСА ОРДЕНОМ "КАРЛОС МАНУЭЛЬ ДЕ СЕСПЕДЕС"
В ДЕСЯТУЮ ГОДОВЩИНУ ЕГО ПЕРВОГО ВИЗИТА НА КУБУ.
ТЕАТР "КАРЛ МАРКС", 14-ОГО ДЕКАБРЯ 2004 ГОДА. [1]**

Дата:

14/12/2004

Дорогой брат Уго Чавес, президент Боливарианской Республики Венесуэла!

Дорогие члены многочисленной и представительной делегации венесуэльского правительства, сопровождающие президента!

Дорогие участники этого акта!

Дорогие гости!

Чтобы знать, кто такой Уго Чавес, нужно вспомнить то, что он сказал в своем выступлении в Актовом зале Гаванского университета 14 декабря 1994 года, ровно десять лет назад.

Я выбрал из него несколько абзацев. Может показаться, что их много, но какое богатое содержание и революционное чувство в них заключено.

Упомянув о том факте, что я встречал его в аэропорту, он с невероятной скромностью сказал: «Когда в качестве огромного и приятного сюрприза оказалось, что он сам лично встречает меня в международном аэропорту «Хосе Марти», я сказал ему: «Я не заслуживаю такой чести, надеюсь заслужить ее когда-нибудь, месяцы или годы спустя». То же самое я говорю вам, дорогие кубино-латиноамериканские соотечественники: «Мы надеемся когда-нибудь приехать на Кубу, будучи способными раскрыть свои объятия и будучи способными обогащать друг друга, черпая силы в революционном латиноамериканском проекте, проникнутые, как сейчас и вот уже много веков, идеей испаноамериканского, латиноамериканского и карибского континента, слитого воедино, словно единая нация, какой мы являемся.

Мы идем по этому пути, и, как сказал Акилес Насоа о Хосе Марти, мы чувствуем себя людьми всех времен и всех мест и движемся, как ветер, вслед за тем семенем, которое однажды упало здесь, и упало на плодородную почву, пустило росток и взошло, как мы говорили всегда – и я говорю об этом сейчас здесь, на Кубе, не потому, что я на Кубе, и не потому, что, как говорят в моем краю, на венесуэльской равнине, я чувствую себя смельчаком и пользующимся поддержкой, а потому, что, как мы говорили в самой венесуэльской армии до того, как стали солдатами-повстанцами; мы говорили это в залах, в военных училищах Венесуэлы: Куба – это оплот латиноамериканского достоинства, и такой надо ее видеть.

Нет сомнения в том, что в Латинской Америке и в Карибском регионе происходят интересные

вещи; нет сомнения в том, что этот наш, Нашей Америки, прославленный поэт и писатель дон Пабло Неруда был глубоко прав, когда написал, что Боливар просыпается каждые сто лет, когда просыпается народ.

Нет сомнения в том, что мы живем в эпоху пробуждений, воскресения народов, сил и надежд; нет сомнения, президент, что эта волна, о которой вы говорите, или сказали и продолжаете говорить в интервью, которое я упоминал раньше, - «Кукурузное зернышко», - чувствуется и ощущается во всей Латинской Америке.

Мы, сытые по горло такой коррупцией, имели дерзость создать движение в рядах национальной армии Венесуэлы и клянемся посвятить свою жизнь строительству революционного движения и революционной борьбе сейчас в Венесуэле, в Латинской Америке.

Мы приступили к этому в год двухсотлетия со дня рождения Боливара. Но смотрите, в будущем году исполняется столетие со дня смерти Хосе Марти, в следующем году исполняется двести лет со дня рождения маршала Антонио Хосе де Сукре, в будущем году исполняется двести лет с начала восстания и гибели метиса Хосе Леонардо Чириноса на берегах Коро, в Венесуэле, - кстати, на земле предков славного Антонио Масео.

Время зовет и побуждает нас; несомненно, это время идти новыми путями надежды и борьбы. Этим мы и занимаемся, посвятив себя революционной работе по трем основным направлениям, о которых я позволю себе вкратце рассказать вам, чтобы затем пригласить вас обменяться мнениями, чтобы пригласить вас создать узы союза и труда, конкретного строительства.

Во-первых, мы стремимся поднять надлежащее и свойственное нашей венесуэльской земле, нашей латиноамериканской земле идеологическое знамя – боливарианское знамя.

Однако в той идеологической работе по новому обращению к истории и идеям, родившимся в Венесуэле и на этом континенте двести лет назад, в том погружении в историю в поисках наших корней мы разработали и предложили отечественной и международной общественности идею того Симона Боливара, кто призывал, например, к этому латиноамериканскому единству, чтобы суметь противопоставить развитую страну в качестве противовеса претензиям с севера, который уже точил свои когти, нацеливаясь на нашу латиноамериканскую землю; идею того Боливара, кто почти из могилы, уже в Санта-Марте, сказал: «Военные должны взяться за шпагу, чтобы защитить социальные гарантии»; идею того Боливара, кто сказал, что лучшая система правления – это та, которая дает своему народу как можно больше счастья, как можно больше политической стабильности и социальной защиты.

Этот глубокий корень, этот боливарианский корень, связанный временем, самой историей с робинзоновскими корнями, черпая вдохновение в имени Самуэля Робинзона, или Симона Родригеса, о котором мы, латиноамериканцы, знаем очень мало, потому что с детства нам говорили: «Учитель Боливара» и таким он и остался, словно заклеенный историей, взбалмошный сумасшедший, умерший глубоким стариком, бродивший, как ветер, по странам Латинской Америки.

Симон Родригес призывал народы Южной Америки сделать две революции: политическую и экономическую. Тот Симон Родригес, который призывал к строительству модели социальной экономики и модели народной экономики, который оставил на все времена существования Латинской Америки, словно вызов для нас, слова о том, что Латинская Америка не может и дальше раболепно подражать, она должна быть оригинальной, и призывал изобретать или ошибаться. Этот старый чудаков в глазах буржуа той эпохи, кто, будучи уже старым и заброшенным, собирал детей, кто говорил: «Дети – это камни будущего здания республики, приходите сюда полировать камни, чтобы это здание стало прочным и светлым».

Мы, будучи военными, следуем этим поискам и еще более убеждены, чувствуем необходимость

того, что венесуэльская армия вновь должна стать тем, чем она была: армией народа, армией для защиты того, что Боливар назвал социальными гарантиями.

Это было бы, Команданте, первым полностью надлежащим направлением работы: в будущем году, в год столетия со дня гибели Хосе Марти, укреплять эту идеологическую работу, это двуединство Боливара и Марти как способ дать стимул чувствам и гордости латиноамериканцев.

Вторым направлением нашей работы, для чего нам также надо крепить связи с народами нашей Америки, является организационная работа.

В тюрьме мы получали много документов о том, как кубинский народ организовывался после победы Революции, и мы намерены организовать в Венесуэле огромное социальное движение – Революционное боливарианское движение-200; и еще далее, мы призываем создать в будущем году Боливарианский национальный фронт, для чего мы обращаемся к студентам, к крестьянам, к индейцам, к военным, которые, как мы, находятся на улицах, к интеллигенции, к рабочим, к рыбакам, к мечтателям – ко всем с призывом создать этот фронт, большой социальный фронт, который ответит на вызов преобразовать Венесуэлу.

В Венесуэле никто не знает, что может произойти в любой момент. Мы, например, вступаем в год выборов, в 1995 году, через год, в декабре, в Венесуэле будут еще одни выборы, незаконные и нелегитимные, отмеченные тем, что от голосования воздерживаются – вы не поверите – в среднем 90 процентов, то есть 90 процентов венесуэльцев не пойдут голосовать, они не верят обещаниям политиков, не верят почти ни одной политической партии.

В этом году мы надеемся при помощи Боливарианского движения, при помощи Боливарианского национального фронта поляризовать Венесуэлу. Те, кто участвует в выборах – среди них есть также честные люди, которых мы уважаем, но во что мы не верим, так это в выборы, – это один полюс; а другой полюс, который мы будем питать, подталкивать и укреплять – это обращение на улицах, к народу, с призывом к выборам Национального учредительного собрания, чтобы пересмотреть главные основы республики, которые обрушились; в Венесуэле не осталось юридических основ, политических основ, экономических основ и даже моральных основ, и этого нельзя исправить маленькими заплатками.

Боливар говорил: «Политическую гангрену не лечат паллиативами», а Венесуэла целиком и полностью охвачена гангреной.

Плод манго созревает, если он зеленый, но гнилой плод манго никогда не созреет; из гнилого манго нужно взять косточку и посадить ее, чтобы выросло новое дерево. Вот что происходит в Венесуэле сегодня. Эта система никак не может восстановить саму себя.

Мы не отвергаем вооруженного пути в Венесуэле, мы продолжаем – и это подтверждается опросами, проводимыми самим правительством, – пользоваться поддержкой более 80 процентов венесуэльских военных, в армии, в военно-морском флоте, в военно-воздушных силах и в Национальной гвардии.

Несмотря на все это, там у нас есть силы и, кроме того, имеется огромный процент венесуэльцев, в особенности дорогих друзей, эти 60 процентов венесуэльцев – в это вы тоже не поверите, – живущие в крайней нищете.

Невероятно, но факт: в Венесуэле за 20 лет улетучилось 200 миллиардов долларов. И где же они? – спрашивал меня президент Кастро. В иностранных банках на счетах почти всех тех, кто находился у власти в Венесуэле, гражданских и военных, обогатившихся под прикрытием власти.

На это огромное большинство венесуэльцев мы оказываем колоссальное положительное

воздействие, и, как вы понимаете, имея эти две силы, мы готовы пойти ва-банк во имя необходимых перемен в Венесуэле. Поэтому мы говорим, что не отвергаем пути применения оружия, которое принадлежит народу, но находится в казармах, ради поиска путей, если политическая система решит, как, похоже, она решила, вновь закрепиться и выискивать средства, чтобы манипулировать и обманывать.

Мы просим созвать Учредительное собрание и в будущем году - как я уже говорил - будем настаивать на этом выходе как на краткосрочном стратегическом ресурсе.

Это долгосрочный проект, это проект на 20-40 лет, - создание суверенной экономической модели; мы не хотим оставаться колониальной экономикой, дополнительной экономической моделью.

Это проект, уже предложенный нами венесуэльцам под названием Национальный проект «Симон Боливар», но который также распаивает объятия латиноамериканскому и карибскому континенту. Это проект, в рамках которого не рискованно думать, с политической точки зрения, об ассоциации латиноамериканских государств. Почему бы не думать о том, что было первоначальной мечтой наших освободителей? Почему нам оставаться раздробленными? Вот куда, в политической сфере, доходят намерения этого проекта, который не является ни нашим, ни оригинальным, ему уже, по крайней мере, 200 лет.

Сколько положительного опыта в области культуры, в области экономики – этой военной экономики, в какой практически живет Куба, - в области спорта, в области здравоохранения, в области внимания к людям, внимания к человеку, который является первым объектом родины, субъектом родины.

В этой сфере, или в рамках этого третьего направления, в долгосрочном политическом проекте преобразований, мы обращаемся к опыту, к мужчинам и женщинам Кубы, которые долгие годы думают и работают над этим континентальным проектом.

Наступающий век для нас - век надежды, это наш век, век возрождения боливарианской мечты, мечты Марти, латиноамериканской мечты.

Дорогие друзья, этим вечером вы оказали мне честь прийти сюда, чтобы выслушать эти идеи солдата, латиноамериканца, полностью и навсегда отдавшего себя делу революции этой нашей Америки».

Уже существовало полностью сложившееся, последовательное революционное политическое и экономическое мировоззрение, стратегия и тактика.

Намного раньше, чем можно было думать в то время, боливарианский процесс нанес поражение олигархии в честной борьбе практически без средств, и было создано Учредительное собрание, о котором говорил нам Чавес. На славной родине Боливара начиналась глубокая революция.

Как мы видели, в той речи он заявил со всей откровенностью: мы не отвергаем вооруженного пути в Венесуэле. В долгие часы бесед и обмена мнениями в ходе его визита мы обсуждали в числе других пунктов и эту важную тему.

Боливарианский лидер предпочитал завоевать власть без кровопролития. Однако он очень тревожился, что олигархия, со своей стороны, прибегнет к государственному перевороту при пособничестве высшего военного командования, чтобы остановить движение, начатое мятежными офицерами 4 февраля 1992 года.

Я помню, что он мне сказал: наша линия – избежать острых ситуаций и кровопролития; наша перспектива – это создать альянсы социальных и политических сил, потому что мы сможем в

1998 году начать мощную кампанию, направленную на победу на выборах, при поддержке населения и широких кругов вооруженных сил, чтобы прийти к власти этим традиционным путем. Думаю, что это наша лучшая стратегия.

Не забуду сделанного мною лаконичного, но искреннего комментария: это хороший путь.

Произошло так, как он сказал: в 1998 году боливарианское движение – альянс патриотических и левых сил, созданный и руководимый им, при поддержке народа, при симпатии и солидарности большинства военных, в особенности молодых офицеров, получил на выборах того года убедительную победу. Это настоящий урок для революционеров, доказывающий, что нет ни догм, ни единственных путей. Сама Кубинская революция тоже была доказательством этого.

Уже давно я также глубоко убежден, что, когда наступает кризис, возникают лидеры. Так возник Боливар, когда оккупация Испании Наполеоном и навязывание стране иностранного короля создали благоприятные условия для независимости испанских колоний на этом полушарии. Так возник Марти, когда настал час, благоприятный для начала Революции ради достижения независимости Кубы. Так возник Чавес, когда ужасающая социальная и человеческая ситуация в Венесуэле и Латинской Америке определила момент для борьбы за вторую и подлинную независимость.

Сейчас битва более упорная и трудная. Гегемонистская империя в глобализированном мире, единственная сверхдержава, которая взяла верх после холодной войны и длительного конфликта между двумя радикально различными политическими, экономическими и социальными концепциями, представляет собой огромное препятствие для единственного, что могло бы сегодня сохранить не только самые элементарные права человека, но даже и его собственное существование.

Сегодня царящий в мире кризис не является и не может быть кризисом только в одной стране, только на одном субконтиненте или континенте – он также является глобальным. Поэтому такая имперская система и экономический порядок, навязанный миру, невыносимы. Народы, решившие бороться не только за свою независимость, но также и за выживание, никогда нельзя победить, даже если речь идет об одном народе.

Невозможно игнорировать то, что происходило на Кубе в течение почти полувека, и огромные социальные, культурные и человеческие успехи, достигнутые нашей страной несмотря на самую долгую в истории экономическую блокаду. Невозможно игнорировать происшедшее во Вьетнаме. Невозможно игнорировать то, что сегодня происходит в Ираке.

То, что сегодня происходит в Венесуэле, – это еще один впечатляющий пример. Ни государственный переворот, ни удар по нефтяной промышленности, ни референдум по вопросу отзыва президента при поддержке почти всех средств массовой информации не смогли помешать подавляющей победе боливарианского движения, которое добилось почти 50 процентов голосов в пользу «НЕТ» 15 августа и другой колоссальной победы в 23 из 25 органов регионального управления – беспрецедентный факт, на который мир взирает с удивлением и симпатией. Кроме того, битва шла в рамках тех самых правил и норм, которые ввела империя, чтобы ослабить и разделить народы и навязать им свою гнилую и дискредитированную представительную демократию.

Ради экономии времени я не буду говорить о других очень актуальных и важных темах, включая наше Стратегическое учение «Бастион-2004» – выражение твердой решимости кубинского народа бороться так же, как он боролся на протяжении 46 лет творчества и сражений.

Позвольте мне только сказать вам, что в такой символический и важнейший исторический день как сегодня, когда исполняется десять лет с первой встречи Чавеса с нашим народом, Государственный совет Республики Куба решил наградить его вторым орденом. Он уже получил

орден «Хосе Марти» - нашего Национального героя, вдохновителя бойцов, которые в столетие со дня его рождения захотели взять штурмом небо и начали борьбу за окончательную независимость Кубы.

Марти, восхищавшийся Боливаром, полностью проникнутый идеями Боливара, разделял с ним до самой смерти его мечту об освобождении и союзе стран нашей Америки: «Каждую минуту я могу погибнуть за родину, пасть, выполняя свой долг, - я знаю, в чем он состоит, и у меня хватит мужества выполнить его до конца. Мы должны добиться независимости Кубы, иначе Соединенные Штаты захватят Антильские острова и отсюда обрушатся на земли нашей Америки. Все, что я сделал до сих пор, и все, что мне еще предстоит совершить, - все для этого», - написал он за несколько часов до своей гибели в бою. Для нас Хосе Марти был точно Сукре: встав на службу свободы, он добился своими идеями того, что великий маршал Аякучо добился своей славной шпагой. Мы испытываем гордость, думая, что в 1959 году, через 63 года после его смерти, под знаменем его идей, ведущих бойцов, возникает победоносная Кубинская революция.

Сегодня мы добавляем к ордену «Хосе Марти», врученному президенту Боливарианской Республики Венесуэла, орден «Карлос Мануэль де Сеспедес», учрежденный в честь Отца Родины, начавшего 10 октября 1868 года первую войну за независимость, кто, будучи хозяином земель и сахарного завода, освободил своих рабов, работавших на них, в тот же день, когда поднялся на борьбу с испанским колониализмом.

Однажды Сеспедес сказал о великой родине Боливара следующее: «Венесуэла, которая открыла испанской Америке путь независимости и прошла его со славой, завершив свой поход в Аякучо, - это наш выдающийся учитель свободы...».

Завершая этот исторический акт, когда исполняется ровно десятая годовщина с первого визита Чавеса на Кубу и его выступления в Актовом зале Гаванского университета, оба правительства подпишут сегодня вечером Совместную декларацию относительно АЛБА – боливарианской концепции экономической интеграции – и двустороннее соглашение для начала ее применения, что станет историческим событием.

Уго, десять лет назад ты сказал, что не заслуживаешь почестей, которые оказывали тебе мы - те, кто угадал в тебе качества великого революционера, когда до нас доходили вести об истории твоей жизни, о твоём поведении и твоих идеях, пока ты находился в заключении в тюрьме Яре.

Твои организационные способности, твои уроки молодым офицерам, твоё достоинство и твердость в несчастьях делали тебя достойным этих и многих других почестей.

Ты пообещал однажды вернуться, выполнив твои намерения и мечты. Ты вернулся и вернулся гигантом, уже не только как лидер победоносного революционного процесса твоего народа, но также и как видный международный деятель, любимый, вызывающий восхищение и уважаемый многими миллионами людей во всем мире и особенно нашим народом.

Сегодня нам кажутся малыми заслуженные почести, о которых ты говорил, и оба ордена, которыми мы тебя наградили. Более всего трогает нас то, что ты вернулся, как тоже обещал, чтобы разделить с нами твои боливарианские и мартинские сражения.

Да здравствуют Боливар и Марти!

Да здравствует Боливарианская Республика Венесуэла!

Да здравствует Куба!

Пусть будут вечными наши узы братства и солидарности!

Versiones Taquigráficas – Consejo de Estado

Source URL: <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kuba-fidelya-kastro-rusa-na-akte-nagrazhdeniya>

Links

[1] <http://www.fidelcastro.cu/ru/discursos/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kuba-fidelya-kastro-rusa-na-akte-nagrazhdeniya>